

Не в то время, не в том месте

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Чернецова

Анастасия Чернецова

Не в то время, не в том месте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67656513

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта история о молодых и наивных, тех, кому чуть за двадцать и о том, что волнует в этом возрасте.

Они встречаются на дне рождения общей подруги и понимают, что нравятся друг другу. Походы в бары, прогулки, общение, флирт – все это на фоне весеннего Петербурга. Их история могла бы быть счастливой, но она не разобралась в своих эмоциях к другим мужчинам и не научилась рассказывать о чувствах, предпочитая быть в роли Снежной Королевы. А он слишком горд, чтобы давать вторые шансы.

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Чернецова

Не в то время, не в том месте

Марина отправила подруге сообщение:

«Крушащий после моего ухода квартиру мужик и рыдающая я – идеальная же пара!»

Она вновь и вновь прокручивала события той ночи. В голове кадрами мелькали прикосновения, поцелуи, захлопывающаяся дверь, гулкие шаги, грохот падающей мебели, звон разбитого стекла и снова поцелуи.

Она уже не очень понимала, что именно заставило ее потратить на эту четырехдневную историю столько эмоций. Спустя время, когда все было пройдено, пережито и выплакано, стало очень неловко за разведенную истерию, кошмар и надрыв.

Зато в моменте эмоции захлестывали и лились через край. У нее так бывало часто: то долго длился эмоциональный штитель, то вдруг обрушивался такой ураган, справиться с которым не всегда удавалось. А ведь ей всего-то хотелось то-

нуть в страсти и быть любимой. Такое простое женское желание.

Когда-то она сама себе казалась по-настоящему роковой женщиной: замуж мечтала выйти за одного, часовые беседы вела с другим, спала с третьим. Но оказалось, что это все же не ее образ. Через несколько дней она уже рыдала на плече одного из этих троих, напрочь стерев свою порочность в его глазах. Да и в своих тоже. Оказавшись всего лишь глупым, наивным ребенком.

Этого уже нет, этого изначально не могло быть, но это случилось. Пойдем по порядку.

***

Марина решила организовать сюрприз ко дню рождения близкой подруги Кати. Сюрприз заключался в тайной вечеринке для именинницы. Они традиционно устраивали праздники друг для друга. Марина знала примерный список людей, которых хотела бы видеть подруга. В том числе знала и Катиного знакомого Константина (представлялся он только полным именем и никак иначе). С ним Марина виделась раз в жизни, прошлым летом, совершенно случайно и мимолетно, когда Костя присоединился к ним с Катей в «Макдональдсе». Тогда он показался Марине самовлюбленным и самоуверенным. Говорил много, преимущественно о себе и в специфичной манере – нарочито громко, чеканя каждое слово. Все, что она знала о Константине: он руководил успеш-

ным интернет-агентством, специализирующемся на аналитике и улучшении бизнес-показателей. В заказчиках были, как крупные федеральные компании, так и представители среднего бизнеса. С Катей они познакомились на digital-конференции.

Девушка забронировала стол в баре, пригласила тех, кого Катя хотела увидеть, купила шары и подарок.

За несколько дней до праздника Марина нашла Константина во «ВКонтакте» и написала ему:

«Константин, привет! Тут такое дело... у Кати Десятовой в воскресенье ДР. Но она почему-то решила не праздновать. Точнее, захотела провести этот день с сестрой. А мы подумали, что это не совсем правильно, поэтому захотели устроить ей сюрприз: пригласить всех, кому она будет рада, и поздравить ее в ночь с субботы на воскресенье. Будет здорово, если ты придешь в 20.00 в бар «Пингвин», на Разъезжей улице. Мы приедем с ней туда под предлогом отметить день рождения нашей небольшой девичьей компанией, а там ее уже будет ждать много-много друзей! Что скажешь?»

Ответ от Кости прилетел где-то через час:

«Привет! Женщины, алкоголь, выходные, сделать человеку приятно – нет, пожалуйста, я пас. Конечно буду! Только у меня несколько вопросов. Вы бронировали стол? Будет ли

там кто-то, кого я знаю (кроме тебя и Кати), или все будут сидеть по углам и ждать вас? Что с подарком? Ибо приехать с цветами – ок, а вот сидеть и ждать с букетом как дебил – не айс. И, кстати, ты уверена, что она вообще всех нас хочет видеть? Может она возненавидела весь мир и ее ото всех тошнит?»

Марина: «Стол забронирован. Боюсь, что кроме меня ты пока никого не знаешь, но все быстро перезнакомятся, и я уверена, будет весело. Придут еще Катиньы одноклассники из Иркутска, подруги, одногруппники. Думаю, по углам никто не засидится, все будут в радостном предвкушении приезда именинницы. Если что, могу через контакт познакомиться тебя с некоторыми присутствующими, а уж на месте вы разберетесь, что и как. Все очень общительные. Насчет подарка: думаю, каждый сам решит, чем ее порадовать. Основная идея: сделать неожиданный сюрприз с появлением гостей. Уверена, мы приглашаем тех, кого хотела пригласить она, пока не передумала праздновать. Катя и ненависть к миру несовместимы».

Константин: «Ок, помощь нужна?»

Марина: «Спасибо, пока необходимости в помощи нет. Давай чуть позже тебе напишу, если появится новая информация. И дам контакты тех, кто собирается прийти в

бар. Кстати, можем обменяться номерами, на всякий случай».

Константин: *«Да, давай, "всякий случай" дело такое. Пишите, звоните».*

Марина: *«На связи».*

Константин: *«Хорошего вечера».*

Марина: *«Спасибо! И тебе хорошего вечера!»*

Личная жизнь девушки в это время цвела особенно ярко. Пока Марина готовилась к вечеринке подруги, у нее произошло очередное, немного странное, свидание с мужчиной ее мечты (как за глаза его называли все ее подруги). Примерно тогда же она поняла, что мужчина, с которым спит, ей не подходит. И пора бы их отношения заканчивать. Но думать в моменте ей об этом не хотелось. Потому что впереди были насыщенные рабочие будни и еще более насыщенные выходные.

Вечером субботы, соблюдая правила конспирации, Марина привезла Катю в «Пингвин». Там ее уже ждали друзья и коллеги: с цветами, подарками и воздушными шарами. В баре поднялся шум: все здоровались, улыбались друг другу, поздравляли именинницу, отпускали шуточки и тут же над

ними хохотали. Огромная компания из молодых, ярких и успешных ребят заняла ползала небольшого питерского бара недалеко от Пяти углов.

Марина села за стол, повернулась к официанту сделать заказ и услышала рядом приятный, бархатистый голос. Напротив, сидел Константин. Он вновь много говорил и шутил – очаровывал женскую часть компании. Но в этот раз не только не раздражал Марину, но и казался привлекательным собеседником и приятным парнем. Она удивилась, поймав себя на этой мысли. Интересно, что послужило причиной такой разительной перемены взглядов: шампанское, хорошее настроение или то, что Костя решил открыться с другой стороны? Все много шутили, пили (кроме Константина – он был за рулем), смеялись, обсуждали личную жизнь. Ведь девушек в компании было большинство. И в какой-то момент, Марина сама не заметила, как предметом разговора стали два ее мужчины, Влад и Паша. Приключения Марины возбуждали дикий интерес девочек, поэтому время от времени они на эту тему шутили, задавали компрометирующие вопросы, отпускали смешные комментарии и дружно хохотали.

Постепенно все разъехались, и ближе к полуночи в баре остались именинница, Марина, пара их близких подруг и Константин. Девушки – пьяные и веселые, он – трезвый и сдержанный.

– Вызовите мне такси! – обратилась ко всем Марина. – У меня еще в начале вечера сел телефон.

Подруги крикнули: «Ты едешь с нами!». Константин пообещал, что развезет всех по домам.

Первым делом домой повезли Катю и девочек. В квартиру, в которой Марина прожила вместе с ними три счастливых, веселых, беззаботных года. В дороге продолжили шутить, хохотать и петь. Причем шутили вновь про Пашу и Влада.

– Костя, будь осторожнее! Вдруг ты Марину привезешь, а там оба ее мужика! – иронично предупредили подруги и засмеялись.

Так и ехали: трезвый парень и четыре пьяные девушки, которые думают, что шутят и шутят смешно. Надо отметить, что Константин их поддерживал: смеялся, шутил в ответ. И даже складывалось впечатление, что ему искренне интересно и весело в этой компании.

Если бы в тот момент Марина знала или хотя бы догадывалась, что вся эта болтовня сыграет с ней злую шутку, она бы попросила подруг молчать. Она бы и сама молчала, не рассказав никому ни об одной из своих любовных историй.

Дороги в ночном Питере были практически пустынными, и до спального района на юге города домчали быстро. Высаживались они долго: с объятиями, хохотом, поцелуями и песнями. Когда Марина наконец-то вернулась в машину, и они поехали дальше, разговоры стали более сдержанными. Часы показывали начало второго.

– Как же я хочу есть! С середины вечера мечтаю о бутер-

бродах! – заныла Марина.

– Это тебя шампанское отпускает, – рассмеялся Константин.

Когда он затормозил у дома Марины, она предложила:

– Могу пригласить тебя в гости на чай с бутербродами, если ты правильно меня поймешь. Без задних мыслей!

– Ну если только без задних мыслей, – серьезно кивнул он.

Девушка жила в рядовой старенькой хрущевке, в одном из спальных районов. Вокруг строились современные жилые комплексы и пока еще было много зелени: кустов, деревьев, благоухающих клумб. И, конечно же, ни одного фонаря во дворе.

Марина и Константин поднялись на пятый этаж. Пока девушка заваривала чай и делала бутерброды на кухне, мужчина осматривался в комнате. Белые свежеекрашенные стены, на которых развешаны картины, судя по всему, авторства хозяйки, шкаф из светлого дерева, белый комод, огромное напольное зеркало и горчичный диван – довольно минималистично.

– Бутерброды какие-то не особо красивые получаются. Извини, – крикнула из кухни Марина.

– Ну да, я же пришел ради бутербродов! Когда меня спросят про тебя, первое, что я отвечу: это то, что ты делаешь ужасные бутерброды! – засмеялся Костя.

На кухне ремонтом не занимались. Старые выцветшие обои с цветочками, типичный советский кухонный гарнитур

молочного цвета. Деревянный икеевский стол с двумя стульями в цвет, белеющие на окнах жалюзи, голубая посуда и новенький стеклянный чайник с подсветкой казались здесь чужаками.

Натюрморт на столе завораживал и заставлял улыбаться. четыре бутерброда, две нарезанные груши, маринованные корнишоны и одинокий розовый зефир.

– Прошу, – хохотнула Марина и обеими руками указала на стол.

По воспоминаниям Марины, это был один из лучших ужинов в ее жизни. Или завтраков?

О чем они говорили? Обо всем. А самое главное, что она чувствовала себя очень спокойно, уверенно и безопасно с ним.

С Пашей (с которым они вроде как встречались) к тому моменту стало очень скучно. Марине не хватало с ним диалогов, чтобы можно было разговаривать на любые темы: насыщено, захлеб. Для нее важно было не только слушать, но и быть услышанной.

С Владом, напротив, общения хватало. Каждая их встреча воодушевляла ее, вдохновляла и давала заряд на месяцы вперед. Только вот она вдохновляла его как-то совсем по-иному. И желания их были разными. Марина мечтала выйти за него замуж, несмотря на разницу в возрасте и то, что знали они друг о друге не так уж много. В ее глазах он был идеальным кандидатом в мужья: взрослый, умный, успешный,

красивый. О чем мечтал он? Скорее всего, жить в свое удовольствие.

А тут Константин, с которым болтаешь в ночи обо всем на свете, жуя нелепые бутерброды. А главное, что и Косте с Мариной, судя по всему, тоже интересно и легко. Константин, которого хочется слушать до бесконечности и с которым хочется делиться своими мыслями. Константин, у которого в глазах огоньки, когда он просто смотрит на нее. Марина ловила этот взгляд. Но, сидя в ночи на кухне и болтая ни о чем, она была уверена, что он к ней равнодушен. Да и она к нему, как к мужчине, тоже. Ей он интересен как человек, собеседник, более опытный коллега.

Они обсуждали работу, личную жизнь, путешествия, бары Петербурга, любимый алкоголь – все подряд, взхлеб и вперемешку, когда Костя обронил фразу:

– Не круто, когда твоя женщина гуляет, кутит, пьет, а потом сама не помнит, как оказывается у бывшего, и ее приходится оттуда забирать. Свою родную я готов долго вытаскивать и спасать, если только она сама этого хочет.

На этом моменте Марине стало грустно, она не верила в такие порывы. Но мысленно все же поставила для себя галочку: «Ага, готов человека тянуть из собственного болота, если сам человек готов к спасению». А вслух парировала:

– Беда в том, что на самом деле, мало кто сейчас готов вытягивать другого из кокона, трясины, ракушки. Всем плевать на мотивы твоих поступков. Не хочется людям разбираться,

что движет тобой, и тратить время на то, что не складывается. Не одна, так другая.

Она распалась и чуть уже не плакала от жалости к себе. Но вовремя взяла себя в руки: «Стоп. Ты сегодня звезда вечера. И, кроме того, гостеприимная хозяйка».

– У меня сегодня удивительный день: работа с самого утра, несмотря на субботу, день рождения Кати и ночные посиделки с симпатичной брюнеткой в компании бутербродов. И, кстати, я до сих пор не знаю, может ли кто-то из ее мужиков заявиться сюда?

«У симпатичной, черт возьми! У симпатичной, а не красивой!» – мысленно возмутилась Марина, а потом, улыбнувшись, перевела все в шутку:

– Никто не придет. Зачем мне вас знакомить?

Костя не первый раз за вечер упоминал абстрактную симпатичную брюнетку и про забавность поедания в ее компании бутербродов. В какой-то момент Марина решила то ли сомничать, то ли показать себя роковой женщиной, то ли перевести разговор в иное русло... и брякнула:

– А еще говорят, что мужчины странные. Как же! Женщины не отстают. Одного любят, с другим спят. И никак не определятся!

– Это ты про себя?

Девушка кивнула. Он попытался объяснить Марине ее же логику, а она в этот момент мысленно очень страдала от того, что дома нет алкогольных запасов. Бутылка вина была бы

очень кстати для таких разговоров.

Марина и Константин пытались обсудить и разобраться, кому от кого и что нужно. Понять было сложно. В ночи пришли к мудрому выводу: как ни крути, а вникнуть в логику чужого поведения практически невозможно. А анализируя жесты, слова и поступки другого, еще больше запутываешься.

– Люди сами все портят. Потому что не обсуждают проблемы и не разговаривают друг с другом, – вздохнула Марина.

Теперь Константин согласно кивнул.

Хах! Если бы Марина знала, как все закрутится спустя несколько дней, – она бы посмеялась и посоветовала себе запомнить эту фразу.

Затем Марина обратила внимание еще на один диалог. В тот момент она лишь улыбнулась. Константин не в ее вкусе, она была в этом твердо уверена. Он красив, умен, успешен. Да. Но нет, она в таких не влюбляется. И такие не влюбляются в нее. Марина со стопроцентной уверенностью убеждала себя, что он запишет ее в разряд подружек. Тех, с кем время от времени можно выпить кофе, обсудить профессиональные новости и мило болтать, пересекаясь на совместных рабочих мероприятиях. Вот в этом всем она была уверена на сто один процент.

– От женщин одни проблемы.

– С чего бы это?

– Ну вот смотри, мне в девять вставать, у меня дела, а я в пять утра сижу у симпатичной брюнетки и веду с ней разговоры. Завтра мне захочется пригласить ее на кофе, хотя на данный момент я уже знаю, что у нее два мужика, в одного из которых она влюблена, и эта история тянется почти пять лет, а с другим она спит. Я начну думать об этом, вместо того, чтобы думать о своих делах. Зачем мне эти проблемы?

Марина лишь улыбнулась, хотя мысленно начала гадать: принять этот комментарий за комплимент или воспринять его как нечто более сложное? Мысли о сложном она решила тут же отогнать. Ведь, по ее мнению, такие, как Костя, подобные красивые заходы не делают. Нет. Такие, как он, говорят прямо то, что думают. Никаких намеков и полутонов быть просто не может.

В пять утра у обоих язык уже не ворочался, а не зевать становилось все сложнее.

– Константин, прости меня за неделикатность, я бы еще говорила и говорила с тобой. Но я не сплю уже практически сутки и просто не могу не зевать, и держать глаза открытыми. Сейчас упаду прямо здесь. Пожалуй, пора расходиться.

– Да, конечно, ты права. Пора спать. Мне самому через четыре часа вставать. День будет непростым.

Марина закрыла за Костей дверь, упала на диван и мгновенно заснула.

Воскресенье у девушки проходило в легкой дымке. От выпитого болела голова, сушило кожу и глаза. Сил не бы-

ло. Весь день проходил в полусне. Марина делала перерывы лишь на чтение новостей и заказ еды из «Макдональдса». Ожила она только к вечеру. Марина вышла из душа, взяла телефон и увидела смс от Константина:

«Есть планы на вечер?»

Марина улыбнулась в экран. Паники еще не было. Все шло по ее задумке: она исполняла роль подружки и интересной собеседницы. О Владе не вспоминала. О Паше – тем более. Ни о чем не вспоминала и не думала. Потому что чувствовала себя на вершине: лавина внимания снесла ее за пару дней.

Костя дал полчаса на сборы и подъехал к уже знакомому дому. Оба, не договариваясь, в casual: худи, джинсах, белоснежных кроссовках. Улыбающиеся, уверенные в себе, с горящими глазами. А все, о чем в этот момент думала Марина, что такая история слишком «не ее», потому что идеальна. Парень и девушка. Простые и сложные одновременно. Успешные уже в начале своего пути. Он галантен, красив, умен, мужественен, добр. История «не ее», но Марину сей факт совсем не печалил. Пока все эти мысли вертелись внутри каким-то смутным осознанием, не более.

На улице лил дождь – что совсем неудивительно для Питера. Белая машина Кости мчала по Московскому проспекту. На удивление, в воскресный вечер машин было мало. Об-

суждая «а куда бы нам сходить», Константин и Марина доехали до центра.

– Это мое любимое кафе, – сообщил Константин. – Я часто заезжаю сюда поработать. И главное – здесь подают завтраки в любое время дня.

Они поднялись на второй этаж, сели у окна, из которого виднелся Исаакиевский собор. Играл джаз. Константин заказал овсяную кашу. Марина улыбнулась его выбору и взяла свою любимую панна-котту. Их разговор второй день подряд все также лился бурным водопадом: тысячи тем, которые им хотелось обсудить друг с другом. Время от времени Марину забавляли его шутки. Иногда ей казалось, что он говорит глупости. Но по ее впечатлениям вечер проходил прекрасно.

– А ты не думала стать моделью?

Марина усмехнулась. Но Константин спросил об этом вполне серьезно, без намека на лесть. Девушка понимала, почему он задал такой вопрос. Он видел ее снимки с фотосессий в социальных сетях.

– В 18 лет очень хотела. Но в нескольких агентствах мне сказали, что я слишком толстая для модели, – притворно-грустно вздохнула она. – Посоветовали похудеть в бедрах и щеках.

Константин засмеялся.

– А когда я сильно похудела, быть моделью уже не хотелось, – теперь засмеялась она.

Он много курил. Очень много.

Расплатившись, Костя предложил прокатиться по набережной. Конечно, Марина согласилась. Ей не хотелось расставаться. Ей хотелось говорить с ним еще и еще. Они мчали по Дворцовой набережной, по стеклам бил дождь, в машине играла лирическая музыка. Атмосфера весеннего Петербурга очаровывала. Марина понимала, что и ему не хочется расставаться. Но мысль эта очень быстро выветрилась из ее головы. Ведь все ее представление об их взаимоотношениях укладывалось в несложную схему: просто знакомые. Она упорно не видела в себе девушку, которая может заинтересовать Константина.

Речь зашла о творчестве. Костя спросил, есть ли в Марине творческая жилка или она «чистый маркетолог»? Девушка рассказала и о незаконченной художественной школе, и о занятиях в театральной студии, и о танцах, и о недописанной книге.

Костя удивленно и с каким-то новым интересом посмотрел на нее.

– Да, да. Книгу пишу, – со смехом сказала Марина про недописанный роман.

А он все расспрашивал и расспрашивал: о сюжете, о том, как долго она пишет, всерьез или страдает графоманией, планирует ли издаваться?

– Это не какая-нибудь бульварная пресса! Серьезный роман. Драма!

– Ну, если что, сожжем! – кивнул он.

– Константин, вы что, не знали, что рукописи не горят?

Костя с серьезным видом погладил ее по голове. Он второй раз за вечер допустил этот жест.

«Как же приятно, черт возьми, когда тебя просто гладят по голове!» – отметила про себя девушка. А вслух они оба засмеялись. Как же давно ей не было так легко и комфортно с мужчиной.

Костя подъехал к подъезду уже знакомой хрущевки. Они поблагодарили друг друга за вечер. А ей не хотелось выходить из машины.

– Какие планы на неделе?

– Да никаких особо пока нет, – ответила Марина, а про себя подумала: «Дура! Что значит никаких? У тебя же, как минимум, два мужика есть! Ты же должна и с ними время проводить! Так, а зачем ему приглашать меня куда-то на неделе? Что-то не очень понятное происходит».

Они попрощались. Оба в легком волнении. Чуть позже Костя отправил смс:

«Хороших снов».

Марина улыбнулась, ответила и продолжила улыбаться. Она была все еще уверена, что это он в ее сетях, а не она в его.

Понедельник. С самого утра светило солнце – весна была в разгаре. Марина проснулась в роскошном настроении

и с улыбкой на лице побежала на работу. На душе у нее тоже светило солнце. Жизнь кипела. Перспективная работа в офисе, в центре Петербурга. Ужины с друзьями. В телефоне сообщения от поклонников, подруг и коллег. В наушниках драйвовая музыка. Она была спокойна и уверена в себе, в событиях, в людях. Удивительная гармония. Правда в глубине души уже зарождалось волнение. Еще совсем маленькое и робкое, но уже подающее голос: «У тебя, Марина, так быть не может. По крайней мере, так долго и радужно. Жди скорейшего конца». Но волнение пока шептало. И ей легко было глушить этот шепот.

Марину очень тянуло написать Косте. Она долго думала, что именно. Брала телефон, вертела в руках, откладывала. И так несколько раз.

– Неужели влюбилась? – спрашивали коллеги.

– Нет.

– А телефон чего из рук не выпускаешь?

– Жду сообщение. От подружки.

Марина улыбнулась, она была спокойна. Все это ее забавляло. И она убеждала себя в том, что это лишь милое, легкое общение с новым, очень ей интересным, человеком. Она верила, что владеет ситуацией. В итоге она написала какое-то глупое, бессмысленное сообщение и еще больше обрадовалась. Они переписывались целый день, а ближе к вечеру Марина получила смс, от которого в душе появилась легкая паника:

«Ты во сколько сегодня заканчиваешь?»

Во-первых, размышляла Марина, если он собирался записаться в поклонники, то стоило понимать, что с мужчинами в ее жизни и так перебор. Третьего она уже не потянет. Во-вторых, и этот пункт самый главный, Марина ни на минуту не забывала про Катю. Год назад, когда Катя только познакомилась с Константином, вроде как, он был ее поклонником. Они встречались выпить кофе, пересекались на совместных мероприятиях и мило общались. Марина, так и не поняла, как Катя относилась к Константину и имела ли какие-то виды на него. Вроде нет. Но Марина переживала, что заводить романтические отношения с Костей будет не очень этично. А прекратить общение с ним ей становилось все сложнее и сложнее.

Марина вертела телефон в руках и судорожно старалась придумать отговорку. К тому же, вечер уже договорилась провести в компании подруг – Кати и Юли.

«Будь у меня другие планы – я бы их, конечно, с легкостью отменила. Но вместо встречи с Катей пойти на свидание с Костей – все равно, что совершить измену» – подумала Марина, а Косте написала, что хочет посвятить вечер тренировке.

Костя посмеялся в ответ:

«Кому нужен этот спорт? Я скоро буду на Невском».

Марина запаниковала и попросила перенести встречу на вторник. Он не отступал: предложил увидеться хотя бы на час, ведь он уже был рядом с ее офисом. Марина в спешке отправила ему фото из метро. Он предложил подняться обратно. Девушка написала, что не прочь была бы встретиться вечером, либо в другой день. Волновалась она уже основательно: сердце бешено колотилось, ладони вспотели, а нижняя губа была искутана. В большей степени из-за Кати. Как объяснить подруге, что ее знакомый и экс-поклонник теперь поклонник Марины? Возможно, девушка сама выдумала проблему, и для Кати все это ничего не значило. Но вариант – открыто и прямо поговорить с подругой – почему-то она не рассматривала. Было страшно. Тем более, Марина считала, что с легкостью соскочит, пока еще не «заобщалась» с Константином основательно.

Марина встретила с подругами и ни слова не сказала Кате о встречах с Константином. В ресторане она сидела как на иголках: нервничала из-за того, что вроде как флиртует под носом подруги с ее же знакомым. Нервничала из-за того, что отказала Косте. Нервничала из-за того, что с Пашей они так ничего и не обсудили и, по сути, находились в состоянии «холодной войны» – не вместе, но еще не расстались.

Из-за своего заведенного состояния Марина быстро попрощалась с подругами и по дороге домой написала Косте.

Он снова предложил увидеться, но взвесив все «за» и «против», они все же решили перенести встречу. Продолжая переписываться, Марина улыбалась в экран.

Она уже попала, хотя все еще была уверена, что нет.

***

Марина из тех девушек, которые с утра не позавтракают и не накрасятся, но подольше поспят. И вот на следующий день она с легкостью встала раньше на час обычного, прихорошилась и собралась на работу. Совершенно неосознанно накрутила волосы, нарисовала стрелки, надела платье.

В метро, по дороге на работу, она решила наконец-то выяснить отношения с Пашей: кто кому и почему не писал четыре дня. И что они будут делать дальше.

«Как-то у него ловко выходит выставить меня виноватой. Ведь он хотел провести выходные со мной, а я предпочла друзей! Так хотел, что не смог это озвучить. На каждый мой выпад у него один аргумент: «Это ты сказала, что все выходные распланированы и до понедельника времени на меня у тебя не будет» – отправила сообщение подруге Марина.

Она злилась и осознавала, что желания общаться с ним все меньше и меньше. Но эта история не о Павле. Почему-то девушка начала тревожиться за свой вчерашний отказ Константину и вдруг поймала себя на остром желании увидеться

с ним.

«Хочу вечер с алкоголем и разговорами по душам. Но не с подружками, а именно с ним. Вторник – отличный день для этого!» – решила Марина и написала:

«Есть предложение вечером пойти в бар»

Константин: *«Можно. Но я не пью»*

Марина: *«Совсем? Тогда бар отпадает»*

Константин: *«Мы вдвоем или с кем-то?»*

«Я никого не приглашала, но позвать можно кого угодно!» – ответила Марина, а про себя подумала, что «кто угодно» будет лишним.

Константин: *«Вдвоем надираться будем?»*

Марина: *«Ну изначально план был именно таким, да!»*

Константин: *«Неплохо, очень неплохо. Но вообще я по будням стараюсь не пить – максимум пару бокалов»*

Марина: *«Константин, вы морочите мне голову! Мы напьемся или нет сегодня?»*

Константин: *«Нет, напиваться отложим до выходных»*

Кто бы знал, что до выходных они не доберутся.

Марина еще не знала. И была уверена, что ведет себя, как «свой парень»! И что их общение складывается, как у двух хороших знакомых, работающих в одной сфере. Почему бы знакомым не встретиться после работы в баре и не поболтать на разные темы? Суперский же план! Прямо то, что нужно! И абсолютно помещается в ее рамки «просто знакомые».

«Как жаль» – ответила она.

«В качестве альтернативы могу предложить сочетание вино – бар – дом – вино» – прилетело сообщение от Кости.

Дом – вино... Где-то в глубине души у Марины раздался звоночек. Но она старательно его игнорировала. Зато посмеялась над альтернативой, которая и не альтернатива вовсе.

Договорились встретиться поздно вечером. Настолько поздно, что Марине пришлось задержаться в офисе до начала девятого. Много работы – так она сказала Константину, чтобы он не подумал, что она не уехала пораньше только из-за него. А ведь могла бы сказать, что в девять ей неудобно. Или что она к этому времени уже уедет домой, и ему придется за ней заехать.

С самого начала в их общении не хватало честных разговоров о том, кто что думает и чувствует. Они оба в первый же вечер рассуждали о том, как важно в любых отношени-

ях быть искренним и рассказывать о своих эмоциях. Но оба поступали друг с другом иначе.

Коллеги разошлись. Марина искренне старалась поработать, но в ожидании приятного вечера никак не удавалось переключить мысли. За это время она успела позвонить бабушке, маме и тете. А главное, Марина вела огромную внутреннюю борьбу, в которой проигрывала. Она пыталась продумать стратегию поведения. Обещала себе, что вот только один сегодняшний вечер и все – прекратит с ним видеться. По крайней мере, так часто. Убеждала саму себя, что это всего лишь дружеское общение и не более. Раскладывала по полочкам аргументы, почему они с Костей не могут заинтересовать друг друга, как мужчина и женщина.

В какой-то момент мысли прервал звонок.

– Какое ты предпочитаешь вино? – спросил бархатистый знакомый голос.

– Красное полусладкое, – промурлыкала в ответ Марина и сама же удивилась своей интонации.

Через десять минут после разговора она подкрасила губы и выпорхнула из офиса.

– Хорошего вечера, – широко улыбнулась девушка.

– Хорошего вечера, Мариночка, – улыбнулся в ответ пожилой охранник.

Когда Марина выходила из арки дома на Невском проспекте, ей позвонил Костя. Он уточнил, где именно находится ее офис. Оказалось, он уже шел по Невскому ей на-

встречу. В белой рубашке, с расстегнутыми пуговицами ворота. С сигаретой. И с фирменным прищуром, будто старался смотреть сквозь человека.

«Красивый, черт возьми. Красивый!» – впервые разрешила себе подумать об этом Марина и резко ощутила рядом с ним легкую неуверенность.

К тому же, на предыдущих встречах выяснилось, что на маникюр Константин ездит даже чаще нее.

«Так, спокойно. Костя сам захотел провести вечер со мной, я его не принуждала, значит, он действительно этого хочет! А раз так, значит, ему со мной интересно! И выгляжу я отлично! Как же хорошо с ним...» – скакали мысли Марины.

Она хихикала над его историями и ловила себя на том, что это уже слегка переходит во флирт.

«Ну я же девочка! – успокаивала себя Марина. – Это в порядке вещей».

По пути они заехали в магазин, купили к вину сыр, рыбу, оливки, черри.

– Чем ты обычно завтракаешь? – спросил он.

– Я последние месяца два не завтракаю вообще.

– Почему? Это же вредно.

– Знаю, но я не успеваю.

– Мюсли ешь?

– Да, – зачем-то ответила Марина, хотя мюсли не ела.

Через некоторое время ее осенила догадка.

– Почему ты спрашиваешь про завтрак? – мило промурлыкала девушка.

– Чтобы было чем накормить тебя с утра. Ты ведь у меня остаешься?

– Ой, нет. У меня на вечер еще куча работы. Так что поеду домой.

Костя посмотрел на нее в этот момент своим отменным строго-ироничным взглядом.

– Домой? Мы напьемся и уснем. Работать сегодня точно уже никто не будет.

– Нет, ты ведь обязательно неправильно меня поймешь, если я останусь у тебя!

Он бросил на нее тот же взгляд. Засмеялся.

– Все нормально.

– Я уже миллион раз попадала в такие ситуации.

– Марин, все нормально, без задних мыслей.

Марина успокоилась, расслабленно улыбнулась. Поверила его словам.

– Если кто-нибудь спросит, как мы провели вечер, скажу, что я не поддаюсь твоему очарованию и был неприступен, – подшутил он.

– Теперь я точно спокойна за свою честь и репутацию, – со смехом добавила Марина.

Молодые люди вышли из магазина на Пушкинской, сели в машину, и поехали к Косте. Центр был прекрасен. Марина часто представляла, каково это жить в центре Петербурга. Ей

почему-то казалось, что в этих старинных домах живут одни лишь профессора и прочая интеллектуальная элита. Она воображала высокие потолки, огромные книжные шкафы, хрустальные люстры, скатерти на круглых столах... Образ был сборной солянкой из увиденного в кино, прочитанного в книгах и собственной фантазии. Через несколько поворотов машина затормозила на улице Чайковского: ровные ряды невысоких кирпичных домов с богатой историей, чистый тротуар, дорогие автомобили, припаркованные на обочине и набережная Фонтанки за поворотом. Улица, где когда-то жил композитор Петр Чайковский, располагалась в любимом Мариной историческом центре.

По широким лестничным пролетам они поднялись на второй этаж. Костя открыл дверь, и Марину накрыла волна восторга. Квартира вызвала эстетический трепет: просторная, светлая, с высокими потолками, стильно и минималистично обставленная. В зале огромный диван, рабочий стол, гитара и пара горшков с живыми пальмами.

– Можно посмотреть все комнаты? – спросила она.

– Конечно! – сквозь шуршание пакета раздался голос Кости из кухни. – Я снимаю квартиру с другом. Он уехал к родителям, если что.

Марина осмотрела вторую комнату и расплылась в улыбке, когда ее взгляд упал на передвижную вешалку. На ней висело двенадцать одинаковых, идеально выглаженных, белоснежных рубашек Константина. А на кухне стоял огромный

круглый стол. Тот самый, из Марининых фантазий о профессорских квартирах.

Костя переделался из костюма в джинсы и футболку, открыл вино, разлил его по бокалам, и разговор зашел о сложности переездов.

Марина чуть ли не залпом выпила первый бокал и мгновенно почувствовала опьянение. Она хотела пошутить на эту тему, но зазвонил ее телефон. На дисплее высветилось «Паша». Костя, конечно же, не мог этого не увидеть. Он, не скрывая, усмехнулся, сделал большой глоток вина, но промолчал. Марина извинилась, и ушла говорить в другую комнату. Но уже через пару минут вернулась. Причем вернулась не в духе.

– Извини еще раз, – сказала девушка и сделала глоток вина, стараясь скорее вернуть разговор в прежнее русло.

Между ними появилась едва заметная неловкость, но они попытались продолжить разговор, как ни в чем не бывало. Обсуждали работу, а телефон Марины, не прекращая, оповещал о новых сообщениях. Через пару дней она мучила себя вопросом: почему в тот момент ей не хватило мозгов и силы воли выключить звук и перевернуть телефон экраном вниз? Но умные мысли всегда приходят поздно, а в моменте...

– Ну что ты не отвечаешь Павлу? Ответь, – усмехнулся Константин.

Марина проигнорировала этот комментарий и продолжи-

ла говорить что-то очень умное и поучительное, связанное с работой. А в ответ получила:

– Ты сначала с мужиками своими разберись, а потом меня учи.

Нет, это было не грубо. Скорее снисходительно. Но она тут же замолчала.

Спустя минут пять Косте и Марине все же удалось сгладить появившуюся неловкость. Но телефон. Телефон, несмотря на все его достоинства, – все же зло современности. Он убивает живое общение, даже если вы сидите друг напротив друга. А все потому, что многие не умеют им пользоваться. Не имеют привычки держать его в кармане или хотя бы переворачивать вниз экраном на встречах с людьми. Почему-то многим телефон кажется не менее важным, чем рядом сидящий собеседник. Зачастую телефону достается больше внимания, чем реальному человеку по соседству.

Весь вечер мобильный Марины разрывался от сообщений, на которые она отвечала. Писали в основном подруги. А она делилась с ними своими восторгами о Косте: тем, как ей нравится проводить с ним время и общаться. Как она тонет в эмоциях и переживает. Но ведь Костя этого не знал. В его картине мира было все совсем иначе, и потому он весь вечер подшучивал:

– Ну кто там на этот раз? Антон, Паша, Влад? Или как там его?

– Ну что ты снова не отвечаешь? Ответь человеку.

– О, снова Антон пишет!

В какой-то момент Марина не выдержала:

– Боже, Антона-то ты откуда взял?

Подобные комментарии сыпались весь вечер. Как же глупо было сидеть в компании мужчины, который тебе до безумия нравится и не отлипает от телефона. Такие ошибки можно совершать только когда тебе чуть-чуть за двадцать. Но именно в этот период они особенно дорого стоят. Марина оправдывала себя: ведь он знал, что идет на встречу с девушкой, которая не может разобраться в чувствах к двум мужчинам. Знал, понимал, осознавал. Но все равно стремился проводить с ней время.

– Пора выходить. У нас же в программе бар, – напомнил Костя.

Они быстро собрались и вышли на улицу. Весна, вечернее солнце и центр Петербурга – романтика витала в воздухе.

– Кстати, если уж я остаюсь с ночевкой, мне нужно купить где-то зубную щетку.

– Я очень строго слежу за тем, чтобы женские зубные щетки не оставались в моей квартире, – усмехнулся Костя.

– О, не переживай, свою я заберу.

Бар располагался недалеко от дома Кости, поэтому они шли пешком и болтали. Он рассказывал о Соляном переулке, о Доме офицеров, о Кирочной улице. Она, уже слегка пьяная, шла вприпрыжку и хохотала. И тут Костя взял ее за руку.

«Черт! За руку! Как же приятно...» – пронеслось в мыслях Марины.

Дружеское отношение явно отплывало в сторону, но она еще крепко цеплялась за мысль о нем. Думала, что же будет говорить Кате. Но в то же время еще была уверена, что после этого вечера прекратит близкое общение с Костей. Они переходили через дорогу. Он вел ее за руку. Курил. Щурился.

«Какой же красивый, – с ужасом подумала Марина. – Черт!»

Бар, который выбрал Константин, был переполнен, несмотря на будний день – ни одного свободного стола. Поэтому ребята сели за барную стойку. Сделали заказ и тут подошел второй бармен. На бейдже крупными буквами было напечатано – Дмитрий. Он улыбнулся Марине, радостно поздоровался с Константином и завязал с ним дружеский разговор из которого девушка сделала вывод: Костя частый посетитель в этом месте.

Примерно часа через полтора они попрощались с Дмитрием и пошли в сторону дома. Костя снова взял Марину за руку, и ток прошел через ее тело. Он уверенно вел ее по тем же улочкам. Она уже основательно опьянела и повеселела. Радость переполняла ее! На улице было так красиво, так тепло и так по-весеннему легко. По дороге они заходили во все магазины и аптеки, которые им встречались, чтобы найти зубную щетку.

Константин смеялся:

– Представляешь удивление аптекарей, когда парень и девушка ночью заходят в аптеку и спрашивают ни что-нибудь, а...

– Зубную щетку! – в один голос с ним закончила предложение Марина.

Щетку не нашли, а Марина все еще убеждала себя, что ничего лишнего никто не допустит даже в мыслях. Просто общение. Да, очевидно, симпатия есть. Какое общение без нее? Но не более.

Зашли домой. Болтали без остановки. Костя открыл очередную бутылку вина и разлил по бокалам. Марина попросила у него какую-нибудь домашнюю одежду, чтобы уже наконец уютно сидеть на кухонном стуле. Он стал уговаривать ее не делать этого.

– Мужская одежда на женщине – это так не сексуально.

– Да я тут вроде не соблазняю тебя, а просто хочу расслабиться и выдохнуть. Весь день ходить в платье не очень удобно, если честно, – улыbnулась Марина, уверяя себя в том, что ей нет дела до сексуальности в глазах Кости.

Он дал ей свою футболку и спортивные штаны. Закурил, облокотившись на стол. Костя шурился от дыма, как герой французского черно-белого фильма. Марина делала вид, будто не замечает, как пространство буквально наполняется током. Как электризуется все вокруг. Как ее саму пронзает ток от макушки до пяток.

– Расстегни, пожалуйста, платье, – тихо попросила она.

Костя молча расстегнул молнию. Она переоделась в ванной и вернулась за стол. Марина утонула в его футболке и спортивных штанах, но расслабилась, ведь на физическом уровне ощутила комфорт.

Паузы в разговоре становились длиннее. Электричество становилось все более осязаемым. Они внимательно смотрели друг на друга. Молчали.

– Что? – не выдержала Марина.

– Ничего, – глухо ответил Константин.

От неловкости Марина начала ерзать на стуле и, чтобы оттянуть время, сделать перерыв в молчании и многозначительных взглядах, она схватила телефон и побежала ставить его на зарядку. Зачем было нужно все это прерывать? Она и сама не понимала. Марине почему-то стало очень страшно от накалившейся обстановки. Хотя все, что было нужно в этой ситуации, – просто довериться собственным эмоциям.

Телефон вновь известил о пришедшем сообщении, но девушка даже не пыталась разуверить Костю в том, что пишет не Паша, не Влад и не мифический Антон. Тогда она еще не до конца понимала, что фантомное общение с поклонниками сильно бьет по Косте, обижает и отталкивает его. Она думала: «Он ведь знает про двух мужчин, все понимает, значит, мной всерьез не интересуется». А он думал: «Раз в этот вечер она выбрала меня и проводит время со мной – это значит только одно: она выбрала меня».

Костя и Марина уже вконец были пьяны и изъедены соб-

ственными эмоциями, но здравый смысл подсказывал: если завтра оба хотят встать на работу, то лучше уснуть сию секунду.

– Ну что, постелешь мне здесь? – кивнула Марина на диван в гостиной.

Костя искренне удивился:

– Марин, ты на самом деле собралась спать отдельно?

– Ну да, – рассмеялась она. – Мы ведь вроде это обсуждали. Могу уехать, конечно.

Улыбка исчезла с лица Кости, он стоял в растерянности и явно не понимал происходящего. Ему было совсем не смешно. Он в напряжении отошел к раковине и начал мыть бокалы. И в этот момент Марина приняла худшее решение из возможных. Ей было неловко, ей хотелось как-то исправить недопонимание и вернуть легкость общения и даже легкий флирт. Все, что угодно, но только не это тяжелое напряженное молчание. Она подошла к своему телефону и зачем-то симитировала телефонный разговор... с Пашей. Что-то бормотала в трубку, а параллельно думала: «О, Боже! Зачем я это делаю? Дура. Дура! Дура...» А что вы знаете о глупости?

Может, она хотела таким образом в очередной раз напомнить, что у нее есть мужчина, история с которым пусть и не очень жизнеспособная, но все же не завершенная? Может, посчитала, что легкая ревность на пользу? Может, хотела разрядить посторонним «разговором» обстановку? Она сама не понимала в тот момент, чем руководствуется.

На деле же Марина, конечно, все испортила. Как только она завершила вымышленный звонок, то услышала несколько приглушенный голос:

– Марин, давай тебе такси вызовем?

В этот момент ей показалось, что она получила ледяную пощечину. Стало одномоментно больно, обидно, стыдно и грустно.

– Давай! – с вызовом ответила девушка, на ходу хватая свои вещи и направляясь в ванную комнату.

– Застегни платье! – с вызовом попросила Марина.

Пока Костя продолжал возиться на кухне, она спешно надела пальто и крикнула:

– Закрой двери!

– Подожди, машина еще не приехала. – Он вышел в коридор.

– Ничего, я подожду внизу.

– Подожди в квартире.

– Какая разница?

– Как ты узнаешь, какая машина приехала?

– Думаю, в три часа ночи у тебя по улице ездит не так уж много машин, как-нибудь разберусь!

Марина практически выбежала, оскорбленная тем, что ее выгнали. Дверь за ней захлопнулась. Она успела сделать всего три шага в сторону лестницы, готовая вот-вот разрыдаться, и услышала, как в квартире Константина что-то с грохотом упало. Разбилось стекло, раздался какой-то нечеловече-

ский крик.

Марина остановилась, как замороженная, не в силах пойти дальше. Вернулась. Постучала в дверь. Костя не открывал. Стучала. Стучала еще. Стучала сильнее. Вжала палец в звонок. Он не открывал. А крик и шум за дверью продолжались. Тогда Марина позвонила ему на мобильный. Костя моментально ответил.

– Открой мне, пожалуйста, двери.

Дверь распахнулась. Костя стоял хмурый, с тяжелым взглядом. Молчал. Впустил Марину и также молча закрыл двери.

– Я решила все же подождать такси у тебя, – скромно улыбнулась девушка.

– А вот как раз и оно, – он взял трубку. – Красная хонда. Оба молча смотрели друг на друга.

– Почему ты кричал?

Костя посмотрел на нее в упор. Слегка сощурился. Видно, что слова ему не давались. Или просто он не хотел ничего говорить. Молчал.

– Ну что ты, скажи? Ты же сам меня выгнал. Скажи, мы все равно, может, уже не увидимся больше.

– Я погорячился, когда начал кричать, – собравшись с силами, размеренно сказал Константин. – Надо было подождать пока ты уйдешь, а уж потом что-нибудь разбить. И я бы успокоился. Такси приехало.

К горлу Марины подступил ком. Ей так хотелось ему до-

вериться. Поговорить. Обнять. Пожалеть. Остаться. И чтобы он в ответ обнял, пожалел, погладил по голове. Ей так стало грустно, что все пошло не так! Что он встретился именно в этот момент!

«В самом деле, не могу же я спать с двумя одновременно?!» – подумала девушка.

Хотя подругам такая новость пришлась бы по вкусу: было бы что обсудить. Марине стало грустно от бессмысленной истории с Пашей, которая, по сути, все испортила. Грустно от того, что она такая дура, в конце концов. Грустно, что им с Константином не хватило мудрости поговорить и все обсудить. Грустно, что она в очередной раз не доверилась своим эмоциональным порывам. Грустно и обидно, как в детстве, когда взрослые не делают по-твоему, а топанье ногой и слезы не помогают.

– Сейчас, я порыдаю чуть-чуть и уеду, – пообещала Марина, обняла Костю за шею и начала самозабвенно плакать. От всей души, со всей силы и с драматическим надрывом.

Его телефон беспрерывно звонил.

– Ну вот что за эгоизм! А мне потом что делать? Ну не плачь, пожалуйста... – растерянно попросил он.

Константин успокаивал ее. Обнимал крепко – крепко. Гладил по голове. Спрашивал, почему она плачет. Марина не очень связно объяснила:

– Ты меня выгнал. А про Пашу ты знал с самого начала. И вообще каждый раз одна и та же история! Она мне надоела!

Костя сквозь эти рыдания пытался понять, что за историю она имеет ввиду. Говорил ей ласковые слова, успокаивал, убирал волосы с лица. И в какой-то момент понял, что так истерику не прекратить.

Марина же наоборот чувствовала, что ей слишком нравится, как он ее утешает, и она не хочет и не может прекратить плач.

Костя посадил девушку на стул, а сам сел рядом, на пол. Продолжил расспрашивать. А она... Она в этот момент наслаждалась его силой, теплом, заботой и участием. Он виделся ей необычным: с одной стороны, каким-то опасным, самоуверенным денди, а с другой – очень нежным мальчиком.

Марина перебралась к нему на пол. Обняла, уткнулась в плечо и зарыдала с новой силой. Костя сжал ее в ответ, погладил по голове, сказал нежные, утешающие слова и в тысячный раз попросил не плакать. Она постаралась объяснить, по какой причине не собиралась с ним сегодня спать. И причина была явно не в том, что он ей не нравится.

– Мне просто очень надоело оплачивать счета девушек и их подруг, возить и забирать их в любое время. Быть личным водителем и кредитной карточкой. Я устал.

– Я сама могу оплачивать свои счета! – ревела Марина. – Ты же знаешь, что я работаю в крутой корпорации! Давай я тебе отдам деньги за бар?

Он, конечно же, отказался. Успокоил. И прижал ее к себе.

Каждый гнул свою линию.

– Марина, да пойми ты! Я не пью по вторникам! Я не хожу с девушками за руку! Я ничего этого не делаю! Черт возьми, Марина! Ты хоть понимаешь, как сложно сначала расстегивать платье, а потом застегивать его обратно?

– А я не сплю с женщиной через три дня после знакомства!

Она начала рыдать сильнее прежнего. Костя в ответ сжал ее в объятиях еще крепче. Они уже оба лежали на полу. При чем Марина в пальто. Из такси продолжали настойчиво звонить. Он долго сбрасывал, но в какой-то момент наконец ответил, что такси уже не нужно. Задавал ей много вопросов. Обо всем. И, конечно, о мужчинах. Выпытывал:

– Кто такой этот Паша, блять?

– Любовник! – рыдала она.

Он обнимал ее с новой силой. От каждого прикосновения Марину эмоционально подбрасывало, как на американских горках. В голове витал миллион мыслей и вихрь чувств в душе. Ей нравилось происходящее, она чувствовала, что в этот момент они с Костей очень близки. Она понимала, утром так уже не будет, потому ей не хотелось, чтобы это заканчивалось.

«Жаль, нас некому запечатлеть: на полу в прихожей парень в джинсах и футболке обнимает рыдающую девушку в пальто и пытается распутать ее волосы. Красиво, наверное. А если и нет, то точно атмосферно».

– Дура! Какая же ты дура! – мягко сказал Костя.

Как-то незаметно он вытащил из нее информацию про то, что у нее было всего два мужчины.

– Господи! Я-то подумал, что тебя каждый раз после первого секса бросали!

– Это было бы уж слишком.

В ходе разговора по душам он узнал слишком много личного. Того, что обычно мужчинам не рассказывают. Истерия на полу затянулась часа на два.

– Так, я понял, что это может продолжаться вечно, – Костя рывком поднял Марину с пола и снял с нее пальто.

– Я домой поеду, – неуверенно отбивалась она.

– Успокойся уже. Останешься.

– Там? – указала она на спальню.

– Да не буду я к тебе приставать! Марина, я любую могу позвать. У тебя большое самомнение, как я посмотрю. Но грудь маленькая.

Комментарий про грудь ее никак не задел. Она отшутилась, а потом серьезно сказала:

– Я не сомневаюсь, что можешь позвать любую. И зови. А я поехала.

Костя посмотрел в упор, сощурился и замолчал.

Марина начала рассказывать, что тяжело идет на контакт с новыми людьми. Ей нужно время, чтобы привыкнуть к человеку. Даже с самыми близкими и родными людьми она общалась редко. Рассказала историю, которую очень любили ее друзья, о том, как близкая подруга в студенчестве учила ее

обниматься. Как после их знакомства, первое время, Марина просила не нарушать ее личное пространство. Она поведала ему и другие забавные истории, которые часто рассказывались в кругу друзей.

– Тебе хоть приятно, что я тебя за руку держу и вообще прикасаюсь?

– Приятно! – чересчур поспешно ответила девушка, а про себя подумала: «Я не против, чтобы ты меня из своих объятий не выпускал вообще!»

Но сказать об этом вслух Марина не посчитала правильным. Она все еще пыталась держать марку и соблюдать субординацию, хотя понятно, что все границы уже были нарушены.

– А целовать если буду, противно не будет?

– Не будет! – почему-то снова зарыдала Марина.

Видимо, от абсурдности происходящего.

Начал целовать.

«Господи, как он целует! Медово. Бесконечно. Это лучшие поцелуи в моей жизни! Без преувеличения», – подумала Марина, и у нее закружилась от эмоций голова.

Остановился, посмотрел на нее:

– Это тебя еще и учить всему придется? Боже...зачем я в это впутываюсь? Я думал, ты самая взрослая из всей вашей компании. А ты ребенок.

Снова поцеловал. Сладко. Повел на кухню. Посадил на колени. Обнял.

– Ты знаешь, что прошло уже три часа?

Они посмотрели на часы, висящие на стене в кухне. Утром обоим на работу. Костя погладил Марину по голове и стал подшучивать, изображая ее: «О, ужас! Ко мне нельзя прикасаться!» Она хотела колко прокомментировать этот сарказм, но не успела. Он снова ее поцеловал.

– Я еще в тот вечер знал, что не надо во все это влезать! Знал, что я впутаюсь в херню!

Марина же про себя думала, что ни в какую херню он еще не впутался. О чем это он? Вслух, конечно, вопрос не зада- ла. А главное, слова Кости дали ей знак – завтра они все об- судят и попробуют сначала. И она была спокойна. Ведь ей казалось, что все это только начало истории.

Она посмотрела на него и подумала, что еще никогда ей не встречались мужчины, которые бы так терпеливо утешали, а не психовали: «Успокойся, потом поговорим!» или «Хватит слез! Иди умойся!».

На улице начало светать и Костя предложил:

– Давай спать?

Марина пошла в душ. Пыталась закрыть дверь, но не по- лучалось. Замок был сломан.

– Я не зайду к тебе! – крикнул он из спальни.

На самом деле, одним из главных поводов Маринино- го поведения являлось то... что у нее не было идеальной депи- ляции. Это очень ее смущало. Скорее всего, будь она идеаль- но гладкой, то секс случился бы. Ох, если бы мужчины толь-

ко знали, как много раз они получали отказ по этой нелепой причине.

С открытой дверью в ванную она даже не стала пытаться привести себя в порядок. В мыслях ее крутилась навязчивая картинка: она бреется в не самой эстетичной позе и тут... заходит он. Брр! Лучше уж оставить все, как есть. Пусть считает ее недоступной.

Марина стояла под теплыми струями воды и думала о том, что не хочет заканчивать этот вечер. Не хочет засыпать. Ведь завтра все будет совсем по-другому. Лениво выбираясь из душевой, Марина вытерлась огромным пушистым полотенцем, натянула обратно его одежду, пошла в комнату и легла в постель. Ей стало легче после выплаканного, и она попыталась завязать разговор с Костей, который уже практически уснул.

– Марина, нам же вставать рано. Боже, ты совсем не знаешь, что мужчине нужно, да?

– Знаю! Не мешать спать, секс и борщ! – хихикнула она, так как хорошее настроение вновь вернулось.

– Можно без борща, – ухмыльнулся он и поцеловал.

Марину пронзил ток, он дошел до самых интимных мест, но физически она сжалась в комок. Костя подшутил над этим и попросил в таком случае его не трогать:

– Ты же видишь, в каком я состоянии! Могу и не сдержаться себя. А не хотелось бы быть грубым по отношению к гостье.

– Да ты истинный джентльмен, – усмехнулась Марина, от-

ползая на другой край кровати.

Она думала о том, что больше всего на свете хочет, чтобы эта ночь не заканчивалась. Марина по-прежнему верила, что он в ее сетях и завтра они встретятся за ужином. Только на этот раз она подготовится.

У Кости были одна подушка и одно одеяло, поэтому Марине пришлось снова придвинуться к нему. Они лежали рядом, буквально нос к носу. Костя засыпал, а Марина смотрела на него и думала об одном:

«Какой же он красивый».

Из-за выпитого Марина плохо спала: мучилась от головной боли и «вертолетов», ворочалась, часто просыпалась. Часы показывали семь утра. Она пошла в зал. Думала, что сон застанет ее хотя бы там. Но стоило закрыть глаза – голова начинала кружиться с удвоенной силой. Через пятнадцать минут она вернулась в спальню. Ворочалась с боку на бок, но лежа в постели уснуть так и не смогла, поэтому вернулась в зал.

– Ты чего? – вышел к ней сонный Костя.

– Пытаюсь уснуть хоть в каком-нибудь положении.

– Разбуди меня через полчаса, пожалуйста.

В состоянии жесточайшего похмелья Марина думала только о том, как же не хочется ехать в офис. И как же круто Константину – сам себе хозяин. А еще ее не отпускала мысль о том, что они встретились не в то время и не в том месте. Случись все это парой недель раньше или позже – все было

бы иначе!

Через полчаса Марина разбудила его дежурным:

– Вставай, пора собираться.

Пока Марина пялилась в стену, не в состоянии что-либо делать, Костя пытался приготовить завтрак. Марину же тошнило от одной только мысли о еде.

«Надо бы отправить его собираться, а самой готовить завтрак», – подумала она, но вслух не произнесла. Так и смотрела, как он возится у плиты.

– Что-то ты не бодра и весела, – подшутил Костя.

– Скоро таковой стану, – неуверенно пообещала Марина.

Обоим, конечно, паршиво. И оба выглядят не очень – опухшие, лохматые, сонные и помятые.

– Как думаешь, на улице тепло?

Вырулив диалог на «светскую беседу», они оба все равно чувствовали себя не в своей тарелке. Марина старалась держаться на расстоянии от Кости из-за неуверенности: ни расчески, ни зубной щетки, ни косметики у нее с собой не было. К тому же, она чувствовала неловкость за ночную истерику. При этом Константин успел привести себя в идеальный порядок: принял душ, уложил прическу, надел белоснежную рубашку и костюм.

– А ты чего напиться-то решила во вторник? Просто так?

– Просто так.

Марина осознает: Костя неправильно трактовал ее поведение с того момента, как она пригласила его в бар. Эта

мысль расстроила ее еще сильнее.

Наконец они готовы были выйти: благоухающий Константин и помятая Марина.

«Как бы дожить до вечера? Голова раскалывается, глаза слипаются», – думала она.

Они очень быстро выехали на набережную, залитую солнцем. Так бесконечно красиво в Петербурге: реки, строгие здания с богатой историей, зеленеющие деревья, экскурсионные кораблики. Марина на минуту окунулась в созерцание города, еще не осознавая, что это их последние минуты вместе. До Невского проспекта совсем недалеко. Костя остановил машину и потянулся к Марине, чтобы поцеловать. Девушка отстранилась и улыбнулась:

– Ты-то зубы почистил, а я нет, – ей казалось, что этот аргумент неоспорим.

– Ну тогда выходи! – грубо ответил он и, дотянувшись до пассажирской двери, распахнул ее.

Константин был очень зол, но Марина списала его реакцию на похмелье, недосып, усталость и плохой завтрак. Она чмокнула его в щеку, попрощалась и вышла из машины.

На работу у девушки не было ни физических, ни моральных сил. Бесперывно прокручивая в голове ночные события, Марина еще верила, что они продолжат общение. У Кости день тоже шел не легко, но он умел отбрасывать переживания о личном и погружаться целиком в работу. Научился за долгие годы. Ведь ничто не должно мешать его делам. Ве-

чером он поехал в ближайшее кафе у дома и продолжил работать. У Марины же хватило сил только на то, чтобы выпить стакан воды и мгновенно уснуть.

Первый день молчания ее не смутил – не было сил думать и анализировать.

На следующее утро от него по-прежнему не было ни одного сообщения. Марина написала ему сама – поинтересовалась, как прошел его день. Получила односложный ответ. Чуть позже написала снова:

«Хочу загладить свою вину за рыдания. Пойдем вечером в кино? Билеты с меня.»

Она пыталась сохранить лицо, выглядеть непринужденной и независимой. Делала вид, что ничего особенного не произошло. Хотела вернуть легкость общения и дружеские взаимоотношения. И все это вместо того, чтобы по-человечески поговорить. Рассказать о своих страхах и мыслях.

Спустя несколько часов она получила ответ:

«Я бы с удовольствием, но сегодня, дай бог, к десяти освобожусь!»

Она знала, что это значит. Он спрятался, отстранился. Его уже не достать. Когда хотел – пил по вторникам. Сейчас, дай Бог, освободится к десяти...

Еще через день до нее дошло, что он ей, конечно же, очень понравился. Настолько, что она была готова поговорить с Катей и закончить отношения с Пашей.

Марина начала копаться в их четырехдневной истории: анализировать фразы, жесты, взгляды и интерпретировать свое поведение через Костину призму. В голове крутилась мысль о том, будто она специально ищет в любых отношениях драму. Или же сама ее создает, чтобы не было скучно.

К выходным, совсем изъеденная и измученная размышлениями об этой ситуации, она решила еще раз позвать Константина на встречу. Вместо того, чтобы просто написать: «Спасибо, что был со мной в тот вечер и поддержал», отложить телефон и пойти веселиться.

В последний совместный вечер Константин дал ей почитать книгу, связанную с работой. В его агентстве была собственная библиотека профессиональной литературы. Марина проглотила книгу за вечер, но пока она была у нее, ей казалось, что встреча с Костей впереди. Решив использовать этот последний козырь, она отправила еще одно сообщение:

«Привет! Еще один вопрос: как вернуть тебе книгу?»

Константин: *«Это подарок»*

Марина: *«Константин, спасибо, конечно, за подарок, но чем я тебя так обидела, что ты меня даже видеть не хо-*

чешь?»

Спустя два часа Марина получила ответ, который предпочла бы не получать:

«Во-первых, я не обидчивый. Во-вторых, книга изначально – подарок, может, плохо донес. В-третьих, я в режиме «работа» – встал в субботу в 9:30 и до сих пор пишу – я уже упоминал – я так живу. Никаких обид, ничего плохого – это ты себе придумала, тут я не властен. Что касается личного-личного, по-моему, очевидно, что мы друг другу не подходим, что, впрочем, не мешает мне, говорю исключительно за себя, хорошо к тебе относиться».

Марина: *«Ну что ж, ура, отлично, что мы друг друга поняли!»*

С того вечера она выключила звуковое оповещение о приходе новых сообщений и стала хвататься за телефон гораздо реже.

Марина с грустью думала о том, какой же интересный двадцать первый век. Вот он – Костя – живет в одном с ней городе, есть во всех ее социальных сетях. Она может написать ему в любую секунду, а он все равно абсолютно недостижим. Абсолютно. Она рассказала ему столько личного, а он теперь всего лишь друг в «ВКонтакте».

А ведь можно было один раз, тогда, отдаться эмоциям. Не брать вечером в руки телефон, утром на кухне сказать искренне все, что она думает и чувствует. И просто поцеловать перед выходом из машины.